

Научное мнение. 2023. № 3. С. 96–100.
Nauchnoe mnenie. 2023. № 3. P. 96–100.

Научная статья
УДК 159.944.4.-058.862
DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2023_3_96

МОДЕЛЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ТРУДНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ИЗ ЧИСЛА СИРОТ

Степан Александрович Станибула

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь
stanibula.stepan@mail.ru

Аннотация. В статье представлена модель преодоления жизненных трудностей студентов из числа сирот. Было определено, что интернатная среда выступает как дефицитарная, в которой формируется выученная беспомощность. Приемная и замещающая семья, напротив, выступает как компенсирующая среда, в которой формируются просоциальное адаптационное поведение.

Ключевые слова: сироты, приемная семья, студенты, адаптация, стресс

Original article

THE MODEL OF OVERCOMING LIFE DIFFICULTIES OF ORPHAN STUDENTS

Stepan A. Stanibula

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus
stanibula.stepan@mail.ru

Abstract. The article presents a model for overcoming life difficulties of orphan students. It was determined that a boarding school acts as a deficit environment, in which learned helplessness is formed. A foster family, on the contrary, acts as a compensatory environment, in which prosocial adaptive behaviour is formed.

Keywords: orphans, foster family, students, adaptation, stress

Проблема адаптации сирот достаточно глубоко проанализирована в работах отечественных и зарубежных исследователей. Вследствие специфики развития личность сироты обладает конкретными индивидуально-типологическими особенностями [1; 2]. Данные особенности формируют специфическую адаптационную систему, характеризующуюся определенной дисгармоничностью и ри-

гидностью. Многочисленные исследования подчеркивают проблемы адаптации сирот в период обучения в школе [3; 4]. Однако отсутствуют эмпирические исследования, позволяющие пролить свет на стратегии преодоления трудностей в период обучения в высшей школе. Цель статьи — разработать модели преодоления трудностей студентов из числа сирот.

В исследовании приняли участие 585 студентов высших образовательных учреждений Республики Беларусь (средний возраст — 20 лет 2 мес). Испытуемые представляли три группы, отличающиеся по условиям воспитания:

Группа РСи: 105 сирот (18 юношей и 87 девушек), не имеющих опыта нахождения в приемных или замещающих семьях, которые до поступления в учреждения высшего/среднего специального образования находились в домах-интернатах для сирот.

Группа РСс: 213 сирот (35 юношей и 178 девушек), оставшихся без попечения родителей, которые были устроены в приемные семьи.

Диагностический инструментарий. Для изучения компонентов социально-психоло-

гической адаптации использованы стандартизированные опросники: «Стратегии совладающего поведения» (WCQ Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. Л. Куфтяк, 2010); «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS С. Хобфолла в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, 2001); Бернский опросник Э. Хайма «Способы преодоления критических ситуаций» (адаптирован в лаборатории клинической психологии СПбНИПИ им. В. М. Бехтерева под руководством Л. И. Вассермана, 2005) [5].

Общие характеристики преодолевающего поведения воспитанников интернатов представлены в табл. 1.

Проведенное исследование позволяет достаточно точно описать механизм формиро-

Таблица 1

Психологические особенности преодолевающего поведения сирот, воспитанных в интернатах

Характеристика группы РСи и ее направленность	Влияние условий интернатного учреждения
<i>Опросник «Стратегии совладающего поведения» (WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. Л. Куфтяк)</i>	
Конфронтация ++ ($p \leq 0,001$), дистанцирование ++ ($p \leq 0,001$), избегание трудностей + ($p \leq 0,001$), принятие ответственности ($p \leq 0,001$), поиск соц. поддержки + ($p \leq 0,01$)	Общая неготовность к встрече с жизненными трудностями и самостоятельному решению, привлечение внешних ресурсов для решения проблем
<i>Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой</i>	
Асоциальные действия ++ ($p = 0,000$), агрессивные действия ++ ($p = 0,000$), просоциальные модели поведения — ($p = 0,000$), избегание ++ ($p = 0,016$).	Стремление удовлетворить собственные желания, не считаясь с интересами других людей; агрессивная вспыльчивость; трудности социальной кооперации в стрессовых ситуациях (и в повседневной жизни); избегание трудностей и перекладывание ответственности на других
<i>Бернский опросник Э. Хайма (Эмоции → Когнициии → Поведение)</i>	
Оптимизм — — — ($p \leq 0,001$)	Уверенность в том, что выхода из трудной ситуации НЕ существует
Сохранение самообладания — — ($p \leq 0,001$)	Нарушен контроль эмоций, негативные переживания обуславливают восприятие, анализ и решение ситуации
Растерянность ++ ($p \leq 0,01$)	Влияние эмоций на когнитивный анализ ситуации
Проблемный анализ — — ($p \leq 0,001$)	Неспособность к рациональному анализу проблемы и поиску решений

Характеристика группы РСи и ее направленность	Влияние условий интернатного учреждения
Протест против несправедливости внешних сил ++ ($p \leq 0,001$)	Необходимость разрядки эмоций и снятия напряжения, энергия, необходимая для решения проблемы, рассеивается, направляется на разрушение или саморазрушение
Снижение значимости проблемы ++ ($p \leq 0,05$), избегание мыслей о неприятностях ++ ($p \leq 0,01$), отвлечение ++ ($p \leq 0,05$)	Активизация неосознаваемых механизмов психологической защиты для снижения внутреннего напряжения
Пассивная кооперация + ($p \leq 0,01$)	Решение трудностей перекладывается на других людей, готовых помочь
Сотрудничество для преодоления трудностей -- ($p \leq 0,01$)	Односторонняя направленность социального взаимодействия

вания преодолевающего поведения в группе сирот, воспитанных в интернатах.

Первичная травма *разрушает личные границы* и внутренний мир ребенка. Формируется специфическое *пессимистическое мировосприятие*. Постоянное и безвариантное ожидание худшего рано или поздно оправдывается, так как проблемы периодически возникают в жизни любого человека. Но в случае сирот даже небольшой стресс приводит к захламлению эмоциями и как следствие — к *неспособности рационально анализировать трудную ситуацию* и искать пути выхода. Основные усилия направлены не на поиск решений (человек заранее убежден в том, что их нет либо он сам не имеет для этого достаточных сил и ресурсов), а на *совладание с собственными переживаниями* страха и растерянности. Свои переживания они не могут проявлять открыто, поэтому учатся скрывать и подавлять.

Они ожидают, что проблема со временем исчезнет или решится «сама по себе». Если такие ожидания не оправдываются, они направляют свои усилия на *переадресацию ответственности* другим людям, готовым им помочь. Чтобы обеспечить такую включенность окружающих и готовность помогать, сироты применяют любые доступные методы по принципу «цель оправдывает средства». В первую очередь, это *манипулятивные стратегии*, в которых они со временем достигают мастерства. Ролевое поведение «жертвы» по-

могает им достигать желаемого. Социальное окружение сирот со своей стороны поддерживает ролевые виктимные паттерны, выступая в роли «спасителей» или «агрессоров».

Обедненная социальная среда ограничивает принятие общепринятых норм и ценностей.

Кроме того, условия интерната не дают ребенку приобретать опыт конструктивного решения проблем: влиять на ситуацию собственными усилиями, принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность. На это накладываются другие особенности среды (когнитивная, эмоциональная, социальная депривация, фрустрация базовых потребностей и т. д.). Отсутствие положительного опыта самостоятельного преодоления приводит к *выученной беспомощности*. Описанный механизм закрепляется и становится привычным паттерном поведения.

Таким образом, первичное влияние травмы — ситуации потери родителей, в которых ребенок был абсолютно беспомощен перед внешними разрушительными силами, умножается на негативное воздействие социализирующей среды интерната. То есть, по сути, интернат обуславливает *вторичную травматизацию*, которая проявляется в формировании асоциальной модели поведения и выученной беспомощности.

Благополучный (компенсирующий) вариант преодоления — сироты, воспитанные в приемных или замещающих семьях.

Психологические особенности копинг-поведения, отличающие сирот, воспитанных в приемных семьях

Характеристика группы РСи	Влияние условий интернатного учреждения
Избегание проблем – Принятие ответственности +	Адаптивно-приспособительный характер реагирования на стресс
Асоциальные действия – – ($p = 0,000$), Агрессивные действия – – ($p = 0,000$), Конфронтация – – ($p = 0,000$)	Избегание асоциальных и агрессивных моделей поведения, принятие социальных ограничений, отказ от настойчивого удовлетворения собственных потребностей в пользу интересов окружающих — гиперсоциальность
Несклонность к манипуляциям –	Прямота и открытость, выходящая за пределы нормальной адаптивности
Впадание в состояние безнадежности — ($p \leq 0,05$)	Оптимистичный настрой, активизация внутренних и внешних ресурсов в ситуации стресса
Отвлечение и расслабление с помощью алкоголя, еды, успокоительных средств и т.п. – – ($p = 0,002$)	Хорошо контролируемая внутренняя напряженность либо дополнительное свидетельство сверхнормативности поведения
Альтруизм, помощь людям ++ ($p \leq 0,002$); поиск социальной поддержки — $p = 0,006$	Односторонняя направленность социального взаимодействия (обмена), заботах о других рассматривается как способ справиться с собственной проблемой

Общие характеристики преодолевающего поведения сирот, воспитанных в приемных семьях, представлены в табл. 2.

В отличие от воспитанников интернатов, сироты, имеющие опыт нахождения в приемной или замещающей семье, не впадают в безнадежность в трудной ситуации. Влияние первичной травмы присутствует — они точно знают, что в жизни происходят тяжелые ситуации, и не уверены в том, что могут решить любую проблему.

Интернат предоставляет детям трудности, которые они не могут разрешить и при решении которых действуют в одиночку, используя внешний ресурс, но не вступая во взаимодействие. При решении возникающих проблем воспитанники интернатов не объединяются, не действуют вместе и общаются между собой и со взрослыми (это источник нарушения, но одновременно и путь коррекции). Переживания направлены вовнутрь, они не встречают сочувствия и сами не помогают другим.

В приемной семье дети, наоборот, довольно успешно решают возникающие трудности, что дает позитивный опыт и оптимистичный

настрой, при этом действуя сообща и вместе, принимая личную ответственность за всех. Гиперсоциализация в коллективе обеспечивает добровольное неукоснительное соблюдение установленных норм и правил.

Границы личного пространства в первом случае чрезвычайно сужены и ригидны — броня, отгораживающая ребенка от чужой и враждебной среды. Во втором случае (приемная семья) — чрезвычайно расширены, ребенок включает в зону личной ответственности свое близкое окружение. Это также защита от последствий травмы, но она более пластична и подвижна (скорее не броня, а защитное поле).

С точки зрения психологического вмешательства с целью коррекции довольно нетрудно организовывать в интернатах ситуации, где требуется взаимодействие, направленное на совместное решение проблем. Направление социально-психологической работы в семьях — формирование более четких личных границ, постепенная и неболезненная сепарация (прежде следует изучить влияние выявленных тактик на качество адаптации, ее сильные и слабые стороны, сопутствующие эффекты).

Полученные результаты позволяют частично опровергнуть существующий стереотип об иждивенческой позиции детей-сирот как активных потребителей внешних ресурсов социальной поддержки (распространенный среди социальных работников и обывателей). Рольевая позиция жертвы, позволяющая реализовать рентабельные установки, выражена у них не больше, чем у детей из полных семей. Напротив, дети, пережившие раннюю психологическую травму, при условии грамотного воспитания в приемной/замещающей семье и поддержке микро-среды, демонстрируют меньшую виктимность, чем их сверстники из полных семей.

Вследствие воспитания в приемных семьях дети формируют внутренний ресурс психологической адаптации на основе компенсации психологической травмы адекватной внешней поддержкой. Благоприятная микросреда содержит эффективные модели совладающего и преодолевающего поведения. Такая *компенсаторная модель адаптации* имеет свои недостатки и преимущества.

Условия интернатных заведений формируют у детей-сирот *дефицитарную модель адаптации* (отсутствие внешних ресурсов и моделей преодоления не позволяет сформиро-

ваться внутреннему адаптационному потенциалу личности), для которой характерна безусловная конфронтация с окружающим миром и т. д. В этом случае негативное влияние детской психотравмы усугубляется неблагоприятными условиями воспитания.

Полученные данные раскрывают ранее неизвестные механизмы преодоления стресса в одной из самых уязвимых и закрытых социальных групп.

Таким образом:

- в неблагоприятной, дефицитарной среде интернатного учреждения формируется эгоцентричная позиция личности, осложненная *выученной беспомощностью и пассивно-асоциальной копинг-моделью*, включающей в себя манипулирование статусом «жертвы»;
- в поддерживающей микросреде приемной семьи *последствия травмы компенсируются* за счет формирования надежной привязанности и просоциальной модели поведения (ориентации на взаимодействие с учетом интересов окружающих). Личность развивается в соответствии с моделью посттравматического роста: дети обретают опыт эффективного преодоления стресса и наращивают адаптивный ресурс.

Список источников

1. Арямов И. А. Изучение ребенка в детском доме // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия / ред.-сост. В. С. Мухина. М., 1991. С. 22–27.
2. Войтенко Т. П., Миронова М. Н. Проблемы развития детей в детских домах и школах-интернатах // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 118–120.
3. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Е. А. Стребелева [и др.]; под ред. Е. А. Стребелевой. М.: Полиграф сервис, 1998. 335 с.
4. Проселкова М. О. Клинические проявления депривационного «синдрома сиротства» у детей раннего возраста // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения: сб. науч. ст. / Моск. гос. психол.-пед. ун-т ; ред.: В. Н. Ослон, Е. В. Селенина. М., 2013. С. 82–87.
5. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер Пресс, 2009. 329 с.

Статья поступила в редакцию 12.02.23; одобрена после рецензирования 21.03.23; принята к публикации 27.03.23.

The article was submitted 12.02.23; approved after reviewing 21.03.23; accepted for publication 27.03.23.

Информация об авторе:

С. А. Станибула — старший преподаватель, заместитель декана по информатизации.

Information about the Author:

Stepan A. Stanibula — senior lecturer, Deputy Dean for Informatisation.